

Глава 69 — [Искусство девяти ян], девять высших ян.

- Будда...

Парнишка кивнул, не осмелившись и дальше задавать вопросы.

Из тона и эмоций аббата Хуй Вэня ребёнок смог сделать вывод, что данный "Будда" был могучим и величественным существом. Он даже неотчётливо почувствовал то, что тот был самым сильным существом на свете. И вскоре он с ним встретится.

- Когда ты чуть позже зайдёшь к нему в обитель, говори шёпотом и проявляй крайнее почтение. А также относись ко всему со всей серьёзностью... - наказал аббат Хуй Вэнь ребёнку.

По мнению аббата Хуй Вэня, данный парнишка был не более чем ребёнком, которому было 10 лет отроду. И если перед почтеннейшим он и вправду устроит сцену, то кому придётся отвечать за его дурные поступки?

Данное дитя было довольно-таки благоразумным, поэтому оно приняло слова аббата близко к сердцу.

Вскоре аббат с ребёнком прибыли к обратной стороне горы.

- Ученик Хуй Вэнь ищет встречи с почтеннейшим, - аббат Хуй Вэнь поклонился и громко проговорил.

И через какое-то время спокойный голос раздался в ушах аббата.

- Заходи.

Сперва аббат Хуй Вэнь был шокирован всем происходящем, а затем он тут же схватил ребёнка за руку, что стоял позади, и зашёл в грот, что располагался на обратной стороне горы.

Внутри находился Су Цинь, что сидел в позе лотоса. Он открыл глаза и посмотрел на аббата Хуй Вэня.

- Ты хочешь, чтобы я принял его в ученики?

Су Цинь слегка повернул голову; он взглянул на ребёнка, что стоял позади аббата. В данный момент ребёнок прятался за спиной аббата и боялся выглядывать из-за его спины.

Для аббата Хуй Вэня не было нужды говорить что-либо еще, ведь Су Цинь знал причину его

прихода.

- Именно так.

Аббат Хуй Вэнь кивнул и тут же начал говорить:

- Таковую предрасположенность к боевому пути, как у этого ребёнка, трудно встретить и раз в сто лет. Он находится в predetermined взаимотношениях с Буддой. Если его оставить со мной или с главами залов... Подобные действия точно угрожают его предрасположенностью к боевому пути...

- Его предрасположенность к боевому пути и вправду неплохая.

- Он родился с сердцем Будды.

Глаза Су Циня вспыхнули, да так, как если бы ими он мог видеть всё на свете.

Это были [глаза истины].

С того момента, как он стал архатом, его [глаза истины], кажется, претерпели некоторые изменения, и теперь он начал чётче "захватывать" чужую ци.

- Сердце Будды? - глаза аббата Хуй Вэня сузились.

В Буддизме сердце Будды не было иллюзорным концептом. Это было настоящее явление.

Ученики с сердцами Будды могли культивировать и постигать Буддийские священные писания с нечеловеческой скоростью. И всё это ощущалось так, как если бы им помогало божественное существо.

В этом мире Шаолинь уже функционировал на протяжении нескольких тысяч лет, и за это долгое время в нём появилось лишь десять учеников, что обладали сердцем Будды.

И минимум чего достигали эти ученики - это вершина первого ранга. А трое из них даже достигли великой завершенности первого ранга.

Аббат Хуй Вэнь предположил, что предрасположенность к боевому пути этого ребёнка была поистине пугающей. Но, он никогда не ожидал, что данный ребёнок и на самом деле обладал сердцем Будды.

Те, кто обладали сердцами Будды, могли, как минимум, достичь вершины первого ранга. А это

была намного большая культивационная стадия, чем изначально предполагали и аббат Хуй Вэнь и главы залов.

И хотя великие мастера и вершины первого ранга и находились на одной и той же культивационной стадии “мастер боевых искусств первого ранга”, всё же, в плане силы, они различались, как небо и земля.

- Какова его история? - спросил непринуждённо Су Цинь.

Аббат Хуй Вэнь подавил ошеломление, что бушевало в его сердце, и поспешил ответить:

- У этого ребёнка нет ни отца, ни матери. И вся его жизнь была заполнена лишь страданиями. Я назвал его Сюань Ку.

- Сюань Ку? - Су Цинь засмеялся.

- Ладно.

- Вы можете идти, я подумаю насчёт этого дела в течение некоторого времени, - Су Цинь закрыл глаза и спокойно проговорил.

Когда аббат Хуй Вэнь скрылся в тени, Су Цинь наконец-то вздохнул.

«Жаль, что это было лишь сломанное сердце Будды», - Су Цинь слегка покачал головой.

Су Цинь заметил, что сердце Будды Сюань Ку было неполноценным.

Но, опять же, для аббата Хуй Вэня и глав залов буквально было невозможно увидеть в нём хоть какие-нибудь аномалии.

Настоящий обладатель сердца Будды мог скрывать его практически от всех. И если вы не были архатом, легендой или же вершиной первого ранга, что трансформировала божественность в божественное чутьё, вы его совершенно не могли заметить.

Лишь когда обладатель сердца Будды сможет аккумулировать достаточное количество знаний, оно медленно раскроется и явит себя миру.

Естественно, Су Цинь не особо то и был заинтересован в сердце Будды.

Что уж говорить о неполноценном сердце Будды, коим обладал Сюань Ку. Да даже если бы он обладал полноценным сердцем Будды, что он мог вообще сделать?

За всю историю Шаолинского храма в нём появилось десять обладателей Буддийских сердец, и максимум чего они смогли достичь, это великой завершённости первого ранга.

Возможно, на ранних культивационных стадиях, обладатели Буддийских сердец имели огромные культивационные преимущества. Да даже на стадии “великого мастера” они всё ещё культивировали со скоростью света.

Но, в конце конов, если вы хотели сделать последний шаг, дабы стать архатом, вы не могли полагаться на сердце Будды.

И когда дело доходило до постижения ци, что находилась между небом и землёй, сердце Будды и на самом деле тянуло хозяина на дно.

Именно по этой причине ни один обладатель сердца Будды в истории так и не смог достичь состояния архата.

Вскоре Су Цинь опять погрузился в культивацию.

«[Божественное искусство “девять ян”] рождает девять разных типов превосходного (высшего) ян».

Су Цинь поднял правую руку, и девять огоньков высшего ян начали постоянно извиваться и сталкиваться меж его пальцев.

И если бы в данный момент Су Цинь не следил бы за этими девятью огоньками, то тогда весь Шаолинский храм был бы сожжён ими дотла.

«Если я смогу заполучить такое же божественное искусство, как “девять ян”, только с атрибутом инь, то я смогу соединить их воедино».

«Инь и ян уживаются в одном теле... Возможно ли, что в тот момент моё тело вновь претерпит очередную трансформацию?» - подумал Су Цинь.

Более десяти лет тому назад Су Цинь смог прочувствовать “сладость” соединения инь и ян. В тот момент он объединил божественное искусство [непобедимая ваджра] с техникой [лунной закалки тела]. Подобные действия заставили тело Су Циня перейти на новый уровень. И, кроме этого, он смог удвоить свою продолжительность жизни.

Это было просто невероятно.

Но, Су Цинь так же знал и то, что закаливание тела атрибутами инь и ян было невероятно рискованным делом. И хотя инь и ян и могли сосуществовать в его теле, всё же, в то же время,

они хотели и выжить друг друга.

И если бы Су Цинь не обладал бы [глазами истины], то был огромный шанс того, что из-за подобных действий, он просто бы себя уничтожил. Без них его шанс на успех был намного ниже шанса на самоуничтожение.

Именно поэтому мастера боевых искусств первого ранга выбирали лишь один атрибут для закалки тела. А всё потому, что они не осмеливались играть со своими жизнями, когда шанс смерти был очень и очень высок.

«[Священное даосское писание девяти инь]...» - втайне вздохнул Су Цинь.

[Священное даосское писание девяти инь] не являлось божественным искусством Шаолиньского храма, и теперь, когда накопленное дао в башне усмирения демонов было истрачено, он не мог заходить там через систему, дабы иметь возможность получить это священное даосское писание. Су Цинь так же не думал, что он сможет получить подобное божественное искусство за входы в других местах Шаолиньского храма.

«Точно!»

«С того момента, как я стал архатом, прошло уже довольно-таки много времени. И за это время я смог полностью стабилизировать мою культивационную базу. Так что теперь я могу освоить настоящую ладонь Будды».

Мысли Су Циня пришли в движение. И затем он нащупал золотого Будду, что находился в его глабелле.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1692099>